

курора, принимает самостоятельно, а лицо, производящее дознание, такие решения принимает с согласия начальника органа дознания.

Можно отметить, что практически все решения о производстве следственных и иных процессуальных действий принимаются начальником органа дознания.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что важнейшая задача органа дознания – пресечение и предупреждение преступлений, содействие устранению причин, порождающих противоправные деяния.

УДК 343.1

В. А. Потетинов

*зам. начальника кафедры уголовно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института МВД
России им. И. Д. Путилина*

АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Российская Федерация и Республика Беларусь декларируют себя как демократические правовые государства.

Законодательство интересующих нас стран ориентировано на общепризнанные международные правовые нормы и принципы, имплементацию которых можно наблюдать в национальных отраслях права.

Концептуальные положения о правах человека на защиту чести и репутации, их эффективное восстановление в случае нарушения можно наблюдать не только в основных законах, но и в Уголовно-процессуальных кодексах Российской Федерации и Республики Беларусь (далее – УПК РФ и УПК РБ).

Задекларированный белорусским и российским законодателем принцип ответственности государства по принятию необходимых мер защиты, восстановлению прав и свобод личности являются для указанных государств общепризнанным, как в законодательстве, так и в правоприменительной практике.

Так, согласно УПК Республика Беларусь задачами уголовного процесса являются не только защита личности, ее прав и свобод от преступлений и общественно опасных деяний, но и обеспечение правильного применения закона, чтобы каждый, кто совершил преступление, был изобличен, привлечен к уголовной ответственности и подвергнут справедливому наказанию. Привлечение к уголовной ответственности или осуждение невиновного влечет незамедлительную и полную его реоби-

литацию, возмещение ему физического, имущественного и морального вреда, восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав (ст. 7 УПК РБ). Согласно ст. 27 УПК РБ орган уголовного преследования обязан в пределах своей компетенции принять меры по реабилитации невиновного.

Аналогичный по содержанию задачам уголовного процесса Беларуси, сформулирован принцип уголовного судопроизводства России, раскрывающий его назначение.

Так, согласно ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства, наравне с защитой потерпевших от преступлений, уголовным преследованием и назначением виновным справедливого наказания является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а также реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Несмотря на неоднократное фигурирование в УПК РБ терминов «реабилитация», «полная реабилитация», «реабилитированный», белорусский законодатель их отраслевых понятий не раскрывает.

В советском уголовно-процессуальном законодательстве термин «реабилитация» также находил свое отражение в ряде норм. Например, в ст. 5 Основ уголовного судопроизводства СССР 1958 года и Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1961 года речь шла о запрете при наличии к тому законных оснований прекращать уголовное дело, если дальнейшее производство по нему необходимо для реабилитации умершего. В ст. 385 УПК РСФСР разъяснялось, что смерть осужденного не препятствует возобновлению дела по вновь открывшимся обстоятельствам в целях реабилитации осужденного. Однако законодательное определение термины «реабилитация» и «реабилитируемый» получили в Уголовно-процессуальном кодексе РФ только 2001 году. Значение используемых в уголовно-процессуальном законодательстве России названных выше понятий, законодателем раскрывается в ст. 5 УПК РФ.

Несомненно, что одного закрепления в законе тех или иных норм-дефиниций недостаточно для правоприменительной практики. Процессы интеграции международного опыта по защите личности от незаконного и необоснованного подозрения (обвинения), осуждения, сформулированные в УПК РФ принципы уголовного судопроизводства способствовали формированию самостоятельного уголовно-процессуального института «Реабилитация» (гл. 18 УПК РФ).

В указанной главе, российским законодателем объединены три разновидности общественных отношений. Первые – признание лица невиновным, заключающееся в вынесении государственным органом (должностным лицом) официального процессуального решения, указывающего на незаконность и (или) необоснованность его уголовного преследования; вторые – право на возмещение незаконно и (или) необос-

нованно привлеченному к уголовной ответственности лицу имущественного и компенсацию морального вреда; третьи – возмещение вреда иным лицам, в том числе и юридическим, которые незаконно были подвергнуты мерам процессуального принуждения, не связанным с уголовным преследованием.

В национальном уголовно-процессуальном законодательстве Беларуси подобного института не существует, однако нормы, регулирующие отношения, компенсационно-восстановительного характера, присущие реабилитационным отношениям, белорусский законодатель закрепил в гл. 48 УПК РБ, регламентирующей порядок производства по возмещению вреда, причиненного физическому и юридическому лицу незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс. Таким образом, законодательство Беларуси не содержит положений правовой реабилитации с точки зрения процессуальных норм права.

Анализ российского и белорусского уголовно-процессуального законодательства, регулирующего правовые и компенсационно-восстановительные отношения в порядке реабилитации, несмотря на свою схожесть, по содержанию имеют ряд кардинальных различий.

Так, несмотря на активное использование в УПК РФ такого термина, как «моральный вред», его законодательного закрепления, в отличие от УПК РБ (ч. 5 ст. 460), не имеется.

Отдельный интерес представляет регламентация белорусским законодателем толкования понятия «нарушения трудовых, пенсионных, жилищных и иных личных неимущественных прав физического лица» (ч. 6 ст. 460 УПК РФ), что также не свойственно для российского уголовно-процессуального закона. Однако вызывает определенное непонимание регламентация УПК РБ сокращенных сроков предъявления требований по восстановлению указанных прав – один год, в сравнении с требованиями по возмещению имущественного и компенсации физического вреда – три года.

Предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством России и Беларуси порядок возмещения вреда, причиненного лицу в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, не отвечает требованиям эффективности, экономичности и быстроты.

Так, в отличие от УПК РФ, белорусский законодатель упростил порядок возмещения и компенсации причиненного вреда, предусмотрев его реализацию исключительно в соответствии с национальным гражданским законодательством. Однако же порядок получения документов для обращения в суд, по нашему мнению, является затруднительным и неэффективным. Лицу, которому причинен вред незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, сначала необходимо получить копию постановления, подтверждающего факт причинения ему вреда, а

затем повторно обращаться в тот же орган с требованием о возмещении причиненного вреда, а в дальнейшем и в суд.

Несомненно, практика реализации институтов новых уголовно-процессуальных законов России и Беларуси показывает их достоинства и недостатки, что позволяет оценить, какие нормы интересующих нас институтов работают успешно, а какие требуют дальнейшего совершенствования.

УДК 343.985.7

Е. А. Ривчаченко
адъюнкт докторантуры и адъюнктуры
Национальной академии внутренних дел МВД Украины

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБОРУДОВАНИЯ, ПРЕДНАЗНАЧЕННОГО ДЛЯ НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ

При выявлении уголовных преступлений, связанных с использованием оборудования, предназначенного для изготовления наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотиков), необходимость привлечения специалиста возникает практически на каждом этапе уголовного производства.

Так, например, все места, где используется указанное оборудование, особенно при незаконном изготовлении синтетических наркотиков, является объектом повышенной степени опасности. Там происходят механические, химические или физико-химические процессы при повышенной пожаро- и взрывоопасности, а также хранятся различные химические вещества при низкой степени их безопасности.

С целью недопущения чрезвычайных ситуаций (пожаров, взрывов, получения химических ожогов или отравления лиц, которые принимают участие в следственных действиях) на места обнаружения оборудования, предназначенного для незаконного изготовления наркотиков, обязательно приглашаются соответствующие специалисты.

Такой специалист может провести дегазацию помещения, привести в безопасное состояние оборудование, остановить химические процессы, связанные с изготовлением наркотиков. К другим задачам, которые возлагаются на специалиста, можно отнести: а) применение научно-технических средств и приемов для правильной фиксации, безопасного изъятия и хранения оборудования, которое использовалось для незаконного изготовления наркотиков; б) участие в поиске, фиксации, изъя-